

Павел ЛЮБИМЦЕВ:

Пусть полуподвал, зато никто

не мешает... с. 3.

Без. Москва - 2004 - 30 ноября

Есть Москва – общая. Одна на всех: столица, город, целая страна со своей историей и географией... А еще у каждого из нас – своя Москва: тот уголок, где родился, где встретил любимую, где дышишь полной грудью, где живешь полвека. Вот мы сегодня и решили открыть на этой странице «Вечерки» новую рубрику – «Свое место». Слово – первому ее гостю.

У «путешественника и натуралиста», популярного телеведущего Павла Любимцева, как у многих москвичей, есть в городе свое место, где чувствует себя наиболее комфортно.

– В дальних странах я всегда скучаю по дому. Люблю жить в России, в Москве; и... не люблю путешествовать. И в этом – странность моей судьбы. Есть множество людей, которые мечтают объездить весь мир, увидеть много стран, я же никогда об этом не мечтал. Мне это абсолютно не было нужно. Но мне это выпало. И вот за последние 4 года мы побывали более чем в 40 странах, причем в некоторых по несколько раз. А когда я бываю в дальних, пусть даже в самых экзотических, странах, меня тянет в Москву, на мой проспект Мира, где живу уже с 1965 года.

Наш дом очень старый, постройки 1903-го, и мои родители переехали сюда, когда я учился во 2-м классе. А школа моя была в центре, на улице Воровского, и я так все годы и продолжал в нее ходить, совершая ежедневные «путешествия» по Москве.

И хотя сегодня проспект Мира считается не очень подходящим для жилья местом из-за своей жуткой загазованности, мне здесь нравится. У нас во дворе «свой» воздух: когда летомходишь во двор с запруженнойавтомобилями улицы, то тут сов-

сем по-другому дышится. Но дом действительно очень старый, и хотя мы недавно сделали ремонт, все равно все обваливается. В такой старой квартире уже бесполезно что-либо делать. Но я глубоко равнодушен к материальным благам и удобствам, меня вполне устраивает тот полуподвал, в котором мы живем. Это даже не первый этаж: с одной стороны пол на уровне земли, а с другой – ниже земли. Зато никто не мешает, и можно спокойно играть на рояле (ведь моя мама Берта Львовна до сих пор преподает в Гнесинке) – никто не будет стучать в стену...

